

Татяна Калашникова

Тьма, свет
и равновесие
жизни

Поэма и стихи

Татьяна Калашникова

**Тьма, свет и равновесие
жизни. Поэма и стихи**

«Издательские решения»

Калашникова Т.

Тьма, свет и равновесие жизни. Поэма и стихи /
Т. Калашникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851563-7

В постоянной суете наших дней мы забываем о самых простых вещах. Слыша каждый раз о негативном, перестаем думать о хорошем. Мы уже не разделяем светлую и темную стороны жизни, для нас жизнь стала серой и однообразной. Находясь в такой оболочке, мы перестаем идти вперед, медленно, но верно откатываемся назад. В конце концов нас может ждать конец. Чтобы этого не случилось, Человеку необходимо четко разделить тьму и свет и начать менять свою жизнь и свое мировоззрение...

ISBN 978-5-44-851563-7

© Калашникова Т.
© Издательские решения

Содержание

Тьма, свет и равновесие жизни	6
Введение	7
О войне	10
О красоте	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тьма, свет и равновесие жизни

Поэма и стихи

Татьяна Калашникова

Иллюстратор Татьяна Калашникова

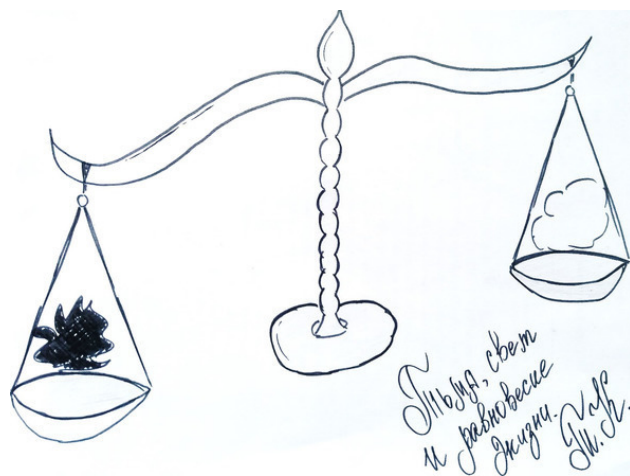
© Татьяна Калашникова, 2017

© Татьяна Калашникова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1563-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тьма, свет и равновесие жизни

Введение

*Вращается весь мир вокруг человека —
Ужель один недвижим будет он?*

А.С.Пушкин

Давайте взглянем мы на миг
На жизнь, что протекает между нами,
И на людей, и на себя самих,
На небо, скрытое за облаками.
Давайте мы подумаем немного,
Куда таких нас приведет дорога?
И что останется потом от нас,
Когда придет последний час?
Что будут делать наши внуки?
И что после себя оставят,
Когда свой путь весь прошагают?
И что возьмут их дети в руки?
Давайте остановимся, присядем.
По полочкам мы жизнь свою расставим.

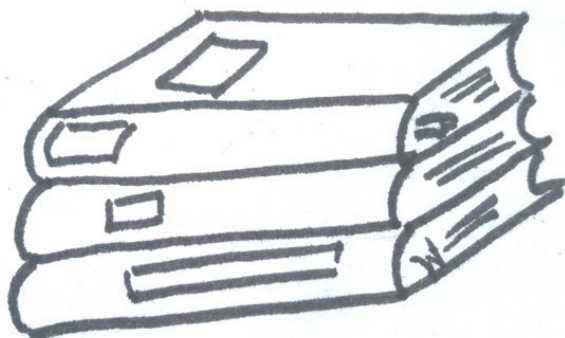
В наш век в руках мы редко держим книги,
Смартфоны есть, айпады и айфоны.
Не слышим мы, как шелестят страницы.
Всю информацию мы держим в телефоне.
Бездумно движемся по GPS и навигатору.
Под ноги глядя, мы спешим по тротуару.
И не глядим мы на постройки и дома,
Не спрашиваем у прохожих – «Нам куда?».
Нас поглощает и выплевывает транспорт.
В вагоне душном мест не уступаем,
Стоящих рядом мы людей не уважаем,
Нам объезжать не нужно лужи, слякоть.
И выходя из дома, надеваем маски —
Бездушным людям проще выживать так в давке.

А давит жизнь на нас пустая.
Однообразные картинки в книге жизни
Мы день за днем листаем и листаем,
Нет сил у нас остановиться.
Одни и те же каждый день маршруты.
Наш день расписан точно по минутам.
А в выходные – бытность и заботы.
Как миг – воскресный день шагает за субботой.
Встаем не поздно и ложимся мы не рано.
Стоим в очередях, выплескиваем злобу.

И допоздна готовим ужин, а утром на работу.
По телевизору одни и те же сериалы.
А если выбираемся мы в театр и кино,
Убытки лишние считать нам суждено.

Вы спросите меня: в каком же веке
Народ убытки не считал бы?
Вы спросите меня: в каком столетии
Во власти в игры не играли бы?
Отвечу вам: конечно, было.
И время ни о чем не позабыло.
Но такова особенность истории,
Что строится она на циклах и подобии.
И в каждом веке мы найдем события,
И сядем мы с карандашом,
В кружочки смело обведем
Их исторические сходства и различия.
И зададимся вновь вопросом мы таким:
Зачем не учимся мы на ошибках прошлых зим?

Возьмем мы книгу с пыльной полки,
И сдуем пыль с нее слегка.
Ладонью проведем по переплету,
Впитаем запах старого листка.
О книга, книга! Завещание духовное!
В тебе застыло время не покорное.
И замерла история в тебе,
Как Медный всадник на коне.
Начнем читать мы мысли, изречения
Людей, которых век уж нет,
И испарился на земле их след,
И не увидеть в небе их свечения.
Но замерла их жизнь на строчках,
Как старость на седых височках.

Пушкин, Лермонтов, Сергей Есенин,
Жан-Жак Руссо, Карл Маркс, Паскаль,
Платон, Сократ и Фридрих Энгельс,
Шекспир, Гомер и Оскар Уальд —
И говорили, и писали они о Человеке,
О том, как речкою течет он в каждом веке.
И люди эти с удивительным умом,
Глядели в сущность Человека прямоком.
Через свои ученые, литературные труды
Они кричали Человеку: «Погоди!
Что ждет тебя с такою жизнью впереди?
Не оберешься ты потом беды!»
Но всякий раз читал и слышал Человек меж строк,
А толком ничего понять не мог.

И что теперь имеем в результате?
Мы рушим мир и жизнь друг друга.
Конфликты разжигаем мы, и кстати,
Спать злобе не даем мы почему-то.
Народы, что веками жили в мире,
Теперь забыли, что когда-то все дружили.
Теперь не только забываем мы корней,
Историю хотим переписать скорей.
И в каждом историческом пространстве,
Будь то градская площадь, улица, страна
Уж не отыщем мы того, что оставляет старина.
Застыли люди, как бараны, на своем упрямстве.
И что оставим мы теперь потомкам?
Вопрос тот с риторическим уклоном.

Давайте разом все глаза закроем.
И пусть, увы, не все охватим мы,
Анализ сделаем хотя бы основного,
Того, что нас сопровождает по пути.
Не будем лишь политику мы трогать
(литературный слог не терпит острый коготь).
Но то, что общество нам предлагает,
На жизнь совсем не вдохновляет.
Но рассмотреть мы с вами можем.
И радуется сейчас одно,
То, что цензуры нет давно.
И мы спокойно мысли сложим.
На Пушкинские строфы их кладя,
О нашей жизни поразмыслим мы, друзья!

О войне

*Либо человечество покончит с войной,
Либо война покончит с человечеством.
Дж. Кеннеди*

Она приходит как буря внезапно.
Вроде тихо, спокойно, и песни поют соловьи.
Только утром однажды услышишь ты голос печальный:
«Она идет по стране, сжигая все на пути.»
И трудно тебе понять это будет сразу,
Но осознание сказанному придет по указу.
Она страшную бурю несет, стремглав,
И карает каждого, на пути повстречав.
Война... всего пять букв, а сколько боли...
Слезы на глазах, угнетающий страх...
И разлетевшийся по ветру братский прах...
И от утраты сердце матери заколет...
Холодные окопы, треугольное письмо...
И наготове автомат и пулемет...

А мы читали о войне в литературе,
Учебники истории зубрили наизусть.
На музыки мы пели песни в хоре,
Но страшно не было ничуть.
И думали, война осталась в прошлом,
И не коснется нас она своей ладошкой.
Но в каждом новом веке человек
Готов с оружием в руках идти на тех,
Кто, по указу сердца или свыше,
Страну соседнюю врагом считает,
И прыть свою никак не умоляет.
Толкая в пропасть из небытия все ниже,
Свергая веру, и культуру, и людей,
Лежащие махровые ковры полей.

Откуда ж постоянно возникает в людях
Эта странная тягота к войне?
И почему, когда одних врагов изводим,
Мы новых снова ищем на земле?
И кажется, возрастает в человеке сорняком
Желание опять идти на бой с врагом.
Его искореняя, мы срезаем лишь верхушку.
Сорняк же продолжает дразнить душу.
И потому, наверное, какой век не возьми —
Былую Русь, Империю, СССР —
То в каждом воин и боев не счесть,

И то же самое ждет нас впереди.
Нам корни эти вырывать необходимо
Пока душа у человечества не сгнила.

Что оставляет каждый раз после себя война?
(Не будем мы считать все человеческие жертвы).
Она меняет у народа склад ума,
Она меняет исторические реки.
Забыв о прошлом и об опыте былом
Современники твердят лишь о своем.
О том, что может быть кому-то
Это выгодно в данную минуту.
Потомки, может, их потом рассудят,
А может будут также спорить,
Но ясно лишь одно – ускорить
Процесс разрухи удастся людям.
Историю записывая заново и разрушая памятник —
Процесс безостановочный, как маятник.

Все больше в людях просыпается хищник,
Звериные инстинкты ведут их на площадь.
И там вдруг забываются истины,
И там вдруг забывается прошлое.
Как вспомнить теперь мы их сможем?
И как ценить научимся то же.
Ответов этих нет у нас сейчас,
Не помогут нам советы Ильича.
Его бронзовых бюстиков осталось так мало.
Пожалуй, их в красную книгу пора бы
Записать. И обеспечить на ближайших порах
Охрану «советского запевалы¹».
Иначе, через пять десятков лет
Не сможем вспомнить ни один его совет.

Но что-то отвлеклись немного мы от сути.
Война, друзья мои, не так уж и проста.
Она лисицей пробирается сквозь чашу к людям,
Легко вкруг пальца обведет ворону и ежа.
Война быть может даже без оружия,
Без стрельбы, без гранат, без слова Божьего...
Но содрогается земля от воинских шагов,
От разноцветных революций и боев.
Война – актриса, имеет много масок,
Умело играет разные роли,
И к каждому легко подбирает пороли,
Не зависимо от веры и расы.
Происходит некое зомбирование людей,

¹ Запевала исп. в переносном значении – «начинатель», «инициатор». *Примеч. автора*

И застекление человеческих очей.

И в новостях украдкой слышим, что страна
Для всех на свете враг и много у нее врагов.
По воле и без, но верим мы в это сполна,
И слово превращается в гранату, пулемет.
Да, людям, простому совсем народу,
Который так же, как другие читает погоду,
И так же как все верит новостям,
О людях судит по их паспортам:
Два паспорта имеешь, ты – шпион;
Без паспорта страны – ты враг до гроба;
А коли есть один, тогда скажи свой род,
Посмотрят, есть ли миллион.
А если ты к политике имеешь отношение,
Врага в тебе найдут без сожаления.

А бывает и так, что страна закрывается ото всех.
И живет своею тихой жизнью.
А чтобы не скучать, придумывает утех,
Жить людям по законам ... -изма².
И чтобы выжить среди однообразия,
Человек тогда включает фантазию.
Придумывает, как поживают люди за границей,
Но заблуждение вдруг прилетает птицей.
Разочарование тогда приходит к людям,
И оставляет в сердце отпечаток.
И не снимая бархатных перчаток,
Припав с надеждою к орудиям,
В итоге решают жизнь изменить

² Имеются в виду общественные строи, оканчивающиеся на «изм». *Примеч. автора*

И революцию в стране совершить.

И видим мы, что как бы человек не жил,
Он все равно придет к оружию
Не важно, был он сыт и не тужил,
Иль воду с воробьем клевал из лужи.
И Чарльза вспомнить тут не грех,
(быть может, кто-то скроет смех),
Но не далеко от обезьяны человеку,
И обезьянка к нам близка по веку.
Сомнения теперь мы сможем отместить —
История нам доказала Человека сущность,
И определила Человека будущего
И ношу, что ему через столетия нести.
И как не горько нам осознавать,
Что все же человек рожден, чтоб воевать.

О красоте

*Нет ничего красивее
хорошо возделанного поля.*

М. Т. Цицерон

Говорят, что мир спасает красота.
Возможно, так оно и есть.
Но видим красоту мы не всегда.
Она умеет скрыться ото всех.
Как легкий ветерок, она неуловима,
А для кого-то может быть непостижима,
А для кого-то, может, вовсе нет ее,
Но мы не будем думать о таком.
А что же может значить красота?
Это удовольствие и наслаждение,
Это вздох и возглас восхищения,
Это яркость обзора и теплота.
И в каждой частице и детали земли
Хранится тайна небывалой красоты.

Красота имеет много граней,
Скрыта в самых различных местах.
Она может быть душевной тайной.
Она может таиться в бездонных глазах.
Красота – капля росы на травинке,
Красота – солнечный лучик в дожде,
Красота – розовый восход в облаках,
Красота – алый закат на морях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.